

Кристина
Гамбрелли

Это
просто
книга

Кристина Гамбрелли

Это просто книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69173365

SelfPub; 2023

Аннотация

Девочка Элис живет в маленьком провинциальном городке с тетей. Ее жизнь полна детскими радостями и печальями. И вдруг в городок прибывает странный импозантный мужчина, который очень не нравится местному vicarю...

Кристина Гамбрелли

Это просто книга

Вообще-то Элис просила у библиотечарши Льюиса Кэролла. Ей нравилось, что главную героиню зовут так же, как и ее, а еще что книгу можно было перечитывать, находя в тексте каждый раз что-нибудь новое. Но библиотечарша дала ей другую книгу: какого-то К. С. Льюиса. Элис обнаружила это уже только когда прошла половину пути до дома: вынула томик из сумки, чтобы перелистать и полюбоваться на ставшие родными картинки... и обнаружила, что держит в руках совсем не то, что ожидала. Элис расстроилась – но только чуть-чуть. Она слышала об этой книге – «Лев, колдунья и платяной шкаф» и «Принц Каспиан» под одной обложкой. Девочки в школе хвалили ее. Вот только с ней девочки не общались. Элис бы чувствовала себя одиноко, если б не книги, половина из которых была полна такими же детьми, как она: замкнутыми, не вылезаящими из читального зала, мечтательными.

Раньше, в детстве, до смерти родителей, Элис дружила со множеством девочек, но когда она попала на попечение тетки Дэллы, все от нее отвернулось. Нетрудно было догадаться, почему: тетка Дэлла была «городская», и это слово половина Грeidэлс-виллидж произносила с характерным пренебрежительным намеком. К тому же, тетка Дэлла не ходила в

церковь, не верила в Бога и отучала от этого Элис (уже почти окончательно отучила). И, как последний довод, тетка Дэлла была в разводе. Как только выяснились все эти обстоятельства, всем девочкам из класса Элис вдруг запретили с ней общаться родители. Китти, может быть, тоже запрещали, но она все равно общалась – пока они с Элис не рассорились из-за книжки. Элис одолжила подруге свою самую любимую книгу, «Хоббита», а та уронила ее прямо в лужу, еще и пыталась это скрыть! Элис смертельно обиделась. Они с Китти не разговаривали с самого мая – то есть, вот уже два месяца. В школе они, наверное, быстро бы помирились, так как сидели за одной партой, но пока длились каникулы, девочкам удавалось избегать друг друга.

Элис сбежала с пригорка, тормозя носками сандалий и поднимая тучу пыли, словно маленький энергичный поезд. Вот и дом! На фоне заката – черный силуэт, ритмично сгибающийся и распрямляющийся. Тетка Дэлла снова корчует пень, подумала Элис.

– А вот и я!

Девочка вбежала в распахнутую калитку, немного сбавив скорость: чтобы тетка успела положить топор. Этот ритуал встречи повторялся каждую неделю, когда Элис возвращалась из библиотеки. Тетка Дэлла возилась в саду, но при виде племянницы откладывала дела и раскрывала объятия, затем обнимала Элис и немного приподнимала ее, смеющуюся, над землей. Руки у тетки Дэллы маленькие, как у мамы,

но шершавые, как у папы, и глаза – тоже как у мамы, а рот узкий, учительский. Но это уж Элис сама придумала или где-то вычитала, никогда она на самом деле не видела, чтобы у учительниц были какие-то особенные рты.

Когда тетка Дэлла увидела, что выдали Элис в библиотеке, она ничего не сказала, только покачала головой: точь-в-точь как в тот раз, когда им на улице встретился викарий с дочерьми, и он прижал детей к себе ограждающим жестом, а потом перешел с ними на противоположный тротуар.

На следующий день, едва позавтракав, Элис побежала в сад, чтобы там читать, сидя в гамаке: многострадальный пыльный носок стандалии уперт в землю, помогая немного раскачиваться. Тетка Дэлла говорила, что от этого у Элис скоро заболит голова или закружится, но девочка еще ни разу не чувствовала ничего подобного.

К. С. Льюис оказался не так уж плох, во всяком случае, Элис понравилась Люси. Погруженная в чтение, она не сразу расслышала непривычный для Грейдэллс-виллидж звук: тарахтящий мотор приближающегося автомобиля. Девочка вскинула голову, затаив дыхание, повела глазами справа налево по всей длине улицы, откинулась в гамаке на спину, подаваясь назад, чтобы заглянуть за угол их с теткой дома, но машина не спешила появляться, хотя явно кружила где-то неподалеку.

И вдруг прямо у крыльца притормозил красный «Эльдорадо Бруэм» (конечно, марки Элис не знала, уже только годы

спустя прочитала в каком-то журнале и сразу узнала машину на фото). Дверь бесшумно распахнулась, и из темного салона вышел статный молодой мужчина в белом костюме. Элис смотрела на него, открыв рот. На минуту ей показалось, что сейчас с ней начнут происходить удивительные вещи, с этого дня будет положено начало таинственным приключениям, как у Люси Певенси или Алисы. А потом незнакомец подошел к заборчику, оперся на него локтями, и очарование пропало, спугнутое звуком его голоса:

– Девочка, доброе утро! Не бойся меня, – она ничуть и не боялась, но, может быть, мужчина принял ее внимательный взгляд за свидетельство паралича от страха? – я всего лишь хотел спросить дорогу. Ведь это Грейдэлс-виллидж? Это здесь продается особняк на холме?

Элис молча кивнула, и тут на крыльцо вышла тетка Дэлла с корзиной мокрого белья. Одного ее подозрительного выстрела прищуренных глаз в незнакомца в белом костюме хватило, чтобы мужчина спрятался обратно в скорлупу своего роскошного автомобиля – юрко, словно втянула рожки улитка. Уже к вечеру Элис забыла о нем.

А вот незнакомец о них не забыл.

Оказалось, мужчину в белом костюме и красной машине звали Роджер Блум – во всяком случае, так он подписывал открытки, которые начал присылать тетке Дэлле. Та относилась к ним совершенно равнодушно («Это всего лишь куски раскрашенного картона!»), тогда как Элис хотелось, чтобы

тетя была с мистером Блумом поласковой. Может быть, думала девочка, она снова выйдет замуж, и будет счастлива, в конце концов, ей и тридцати нет! Ведь так было в каждой книге, что Элис читала: принцесса говорила принцу «да», и на том все ее злоключения кончались, начиналось «жили они долго и счастливо». Но тетка Дэлла была холодна, как Снежная королева – целую неделю, пока мистер Блум не подъехал лично к самой калитке дома Элис.

– Не будьте столь суровы, в самом деле! Я всего лишь подумал, что Ваша племянница найдет прекрасное общество в лице моего сына, – и мистер Блум указал рукой на мутное стекло, скрывавшее фигуру на заднем сиденье, – ему пока трудно освоиться на новом месте...

Тетка Дэлла перестала хмуриться и даже не стала поправлять мистера Блума, когда он назвал ее на прощание «мисс», а не «миссис».

– Что ж, ладно, – сказала она, когда «кадиллак» исчез из виду, – тебе действительно нужны друзья, Элис. Значит, в следующую субботу мы идем в кафе «Журавль» с мистером Блумом и его сыном.

Но в голосе тетки не слышалось воодушевления.

Впрочем, они с Элис немало развлеклись, готовясь к вечеру в кафе. Элис уговорила тетку съездить в город, чтобы там ей сделали красивую завивку (у девочки был свой интерес – каждый раз, когда они ездили в город, тетка Дэлла не могла пройти мимо книжного магазина и обязательно что-нибудь

покупала и себе, и племяннице). На этот раз уловом Элис стало красочное издание «Тима Талера» в суперобложке.

Из города они возвращались воодушевленные, полные радости, но им было не суждено донести свое хорошее настроение до дома. На пути Элис и тети, словно черт из табакерки, возник викарий. Он повел носом так, словно от тетки Дэллы пахло не духами, а серой, и спросил, когда он, наконец, увидит их с племянницей на мессе.

– Полагаю, что никогда, если только нам не придется прятаться от дождя в церкви, – недружелюбно сказала тетка Дэлла. Викарий побагровел.

– Вижу, Вы полагаете, что тщета мирская – вот эти вот финтифлюшки, книжки, кудряшки – это то, что делает вас счастливой? Или, что еще хуже, думаете, встречи с мужчинами...

– Ну это уж не ваше дело! – Вспылила тетка Дэлла. Она выпрямилась, выставя грудь, как щит – ну настоящая валькирия! Элис слышала эту историю, что во время войны в дом тети попал снаряд, когда она там была, но она не только выжила – отделалась всего лишь вывихнутым запястьем. Дэллу сам черт не берет, говорил папа. Так что слова ей вообще ни о чем были.

– Будьте осторожны, – сказал викарий, удаляясь, – дьявол рядом с Вами.

Тетка Дэлла фыркнула.

– Дьявол там, где допускают его существование.

Вечер с Блумами прошел чудесно.

Мистер Блум и тетка Дэлла много танцевали – Элис даже залюбовалась, как красиво они смотрятся вместе, словно принц с принцессой! А девочка сидела с сынишкой – оказалось, его зовут Блу. Очень смешно на слух: Блу Блум. Мальчик, ровесник Элис, был тихий и немного печальный, но Элис он очень понравился. Блу совсем не походил на крикливых мальчишек из ее класса, которые только и знали, что щипаться да дразниться. Блу блеклым голосом предложил Элис как-нибудь прийти к ним домой, чтобы он мог показать ей свою коллекцию бабочек.

– Знаешь, каждая аккуратно нанизана на булавку и высушена. Видно, какие у каждой красивые крылышки.

Элис это не понравилось, но она из вежливости не стала критиковать. Лучше б он собирал марки, подумала она, а еще лучше – читал книжки, но что поделать, придется дружить с тем, с кем получается.

В полночь хозяин кафе попросил посетителей разойтись по домам. Мистер Блум пытался договориться с ним, чтобы им позволили остаться до трех часов утра, но владелец кафе остался непреклонен.

– Да и детям пора спать, разве нет? – Сказала тетка Дэлла. Она выпила, и теперь ее едва заметно пошатывало, но, как известно, тетку Дэллу сам черт не брал, что уж говорить о паре бокалов бренди!

Мистер Блум попросил сына и Элис выйти подышать све-

жим воздухом, пока он «кое-что скажет на ушко» тете Дэлле. Блу покорно двинулся к дверям, словно заводная игрушка, и Элис пришлось поспешить за ним. На миг ей показалось, что если не остановить мальчика за рукав, он забредет неизвестно куда.

Летняя ночь была теплой, как микстура – уж лучше жара или холод, подумала девочка, переминаясь с ноги на ногу на крыльце.

Дверь в кафе осталась открытой, в глубине, на фоне гаснущих огней, темнели два силуэта. Элис не видела, что там произошло между мистером Блумом и тетей Дэллой, но услышала возмущенные голоса, виноватое и растерянное бормотание мистера Блума:

– Я... я просто...

– Имейте стыд, – тетка ядовито выделила последнее слово, – сэр! Я Вам ничего подобного не позволяла!

Элис воровато кинула взгляд на взрослых. Неприлично подсматривать... да она все равно ничего и не видела, только смутные тени.

– Мы уходим, сэр.

Через пару секунд рядом с Элис возникла тетка Дэлла. И губы ее были сурово поджаты, как пишут в книжках, словно у учительницы.

На следующий день пришла очередная открытка: приглашение в дом мистера Блума. Тетка Дэлла бросила ее в камин, едва прочитав, и сказала:

– Наглец!

А потом тряхнула сохранившимися с вечера кудрями и пропустила пряди между пальцев, будто стыдясь их.

– Я пойду к мистеру Блуму, да. Чтобы выяснить все до конца. Я не хочу, чтобы он возле нас вился. И ездил к нам, и приглашал.

Элис молча пила молоко.

– Ты со мной не пойдешь. Почитай где-нибудь на улице.

– Хорошо.

Ну и ладно. Элис не очень-то хотелось к мертвым бабочкам Блу, хотя на иного друга она пока не могла рассчитывать.

Элис только вечером узнала, что тетка Дэлла увидела в доме у мистера Блума: золото, дорогие безделушки, чучела животных на стенах, и отделка кругом такая, что ясно сразу, хозяин не поскупился. Только тетка Дэлла не промах, она сразу сообразила, что дело нечисто, не мог мистер Блум так быстро полуразрушенный дом в порядок привести.

И вот села тетка в гостиной под одно из клыкастых чучел на стене, чувствуя, что кресло такое мягкое, словно чей-то язык, и приготовилась слушать мистера Блума. Он суетился – предложил теплый чай, какие-то конфетки, но тетка только молча ждала, пока он перестанет крутиться и заговорит.

Наконец, мистер Блум унялся. Но лучше бы он не говорил!

– Мисс Дэлла, – сказал он, теребя крышечку сахарницы, – Вы молодая женщина. У Вас впереди вся жизнь... Я знаю,

что Вам хотелось бы вернуться в город.

– Я и вернусь, когда Элис поступит в колледж.

Мистер Блум саркастически хихикнул.

– А если я предложу Вам... наладить свою жизнь куда быстрее? Например, немедленно?

Повисла пауза, противная и раздражающая, как ком пыли. Как теплый чай на столе.

– Только отдайте мне Элис.

– Вы сумасшедший!

Тетка Дэлла вскочила. Мистер Блум потянулся к ней, но отпрянул от воинственно оттопыренного локтя.

– Подумайте, мисс Дэлла. Я не всю ее прошу, только душу!

Но тетка Дэлла уже не слышала, спеша к выходу. Она уже пришла разочарованной в мистере Блуме и ожидала лишь подтверждения сложившемуся мнению. Что ж, она получила его с лихвой.

Тетка Дэлла полагала, что мистер Блум – сумасшедший, но не настолько, чтобы рискнуть еще раз приблизиться к ней с Элис. Но про Блу она совершенно забыла. Впрочем, Блу про нее вместе с племянницей тоже забыл. Элис увидела его на следующий день, когда пошла сдавать в библиотеку «Хроники Нарнии» (теперь у нее была своя книга – «Тим Талер...»). Блу стоял рядом с рыжей девочкой, в которой Элис даже издали без труда признала Китти. Сперва Элис обиженно подумала: ну вот, спелись! И без нее! Ну и пусть, ну и

пусть! Но не успела Элис приблизиться, чтобы с гордым видом пройти мимо, как услышала истошный визг Китти. По забыв про их ссору, Элис со всех ног припустила по направлению к подруге, развивая неожиданную для маленькой пышечки скорость.

– А ну брысь! – Крикнула она заранее, даже не видя, что делает Блу. Китти не заметила подругу, с ужасом глядя на свое запястье. Да и Блу также не заметил Элис: он пытался пришить мертвую бабочку, насаженную на булавку, к руке Китти.

Элис рассвирепела. Она сунула книжку под мышку и толкнула Блу. Он качнулся от удара в грудь и вяло, беззлобно посмотрел на девочку. Китти перестала визжать, ощутив, что рука ее свободна, прижала под ключицы кулачок, дрожа.

– Иди отсюда, – сказала Элис, стараясь подражать суровым интонациям тетки Дэллы, – и больше не подходи к моей подруге, понял?

Она толкнула его еще раз, выронив при этом «Хроники Нарнии» на землю, и тут Блу закачался, словно не умел держать равновесие как следует, закрыл глаза и рухнул навзничь – ни дать ни взять игрушечный пупс! И голова его треснула, как у фарфоровой куклы, но вот только из дыры побежали совсем не кукольные насекомые. Китти снова завизжала, и тут уж к ней присоединилась Элис. Они бы долго так стояли и вопили, если б их внимание не отвлекло нечто куда более страшное, чем мертвый ненастоящий мальчик. Что-то заро-

котало, как «кадиллак» мистера Блума, но то был не автомобиль: с холма, где на отшибе стоял особняк новых жителей Грейдэл-виллидж, на поселок с удивительной скоростью спускался самый настоящий смерч. Элис такие прежде видела только на картинках в книжках.

– Китти, ты слышишь?

Это был не обычный смерч. Колдовской, дьявольский – и кричал он грозно голосом мистера Блума, грозя всяческими карами.

– Бежим!

Девочки сорвались с места и бросились прочь, подгоняемые в спину ветром, словно гигантскими руками.

– Элис, погоди! – Крикнула Китти, разворачиваясь. – Как же твои «Хроники Нарнии»?!

– Брось! Это всего лишь книги!

В этот момент Элис поняла, насколько глупой была их размовка с Китти. Подруга не хотела испортить ее книгу и не сказала Элис о том, что уронила «Хоббита» в лужу, чтобы не расстраивать. Все это девочка думала на бегу, пыхтя и отдуваясь. Длинноногая Китти уже догнала ее, теперь подруги бежали вместе. Смерч, рокоча, катился сзади, но не сокращал расстояние между собой и жертвами. Словно не пытался догнать... а вел куда-то. Элис с ужасом поняла, куда, когда ноги привычно заскользили с пригорка, вздымая пыль.

Вихрь мчался прямо к их дому. И вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась тетка Дэлла: ветер треплет куд-

ри, развивая и развевая, пылит в лицо, юбка заворачивается вокруг ног и опущенной к земле руки с топором. Элис бежала так же, как еще неделю назад, но тетка не раскрывала ей объятий на сей раз.

– Девочки, в дом! – Скомандовала она, свободной рукой указывая себе за спину. Китти и Элис юркнули в теплоту и темноту прихожей. Туда ветер не долетал, словно тетка Дэлла заняла собой весь дверной проем или будто порог был для урагана непреодолимым препятствием.

– Нет, – дрожащим голосом произнесла Китти, – топором здесь не помочь! Нам нужен христианский крест! Или Библия! Это же сам... сам Дьявол!

Она почти рыдала от страха, и Элис почувствовала, как у нее тоже щиплет глаза и першит в горле. После того, как тетка Дэлла переехала в Грэйдэлс-виллидж, она все кресты повыбрасывала.

И тут ветер унялся. Смерч начал стремительно уменьшаться, пока не превратился в мистера Блума – то есть, нет, в кого-то на него очень похожего, но гораздо более страшного. У того мистера Блума, которого девочки видели из-за спины тетки Дэллы, были рога, взрезывающие серую кожу лба, и хвост, нетерпеливо бьющий по садовой дорожке, и длинные когти на руках... наверное, были и копыта, но мистер Блум оставался в ботинках – по счастью. Элис подумала, что ее сейчас стошнит, и от этой мысли ей стало гораздо меньше страшно.

Тетка Дэлла даже не дернулась.

– Отдай мне девочку! Отдай мне Элис! – Голос у мистера Блума тоже стал иным, скрипучим, наводящим ужас.

Китти затряслась.

– Если бы у нас была Библия... Можно было бы ткнуть ею в него, и дело с концом!

Тетка Дэлла вздохнула и начала спускаться с крыльца. Она подошла к гамаку, в котором забыла книгу днем, взяла ее, бросила мимолетный взгляд на обложку, а потом, размахнувшись сильной, привыкшей к рубке дров, рукой, швырнула томик в Сатану.

Мистер Блум – рогатый мистер Блум – получил книжкой прямо промеж рогов, грязно выругался и исчез в столбе дурно пахнущего дыма. Иного следа от него не осталось. Китти и Элис еще минуту сидели на полу в прихожей, не уверенные, что все закончилось. Но Сатана не вернулся.

– Не думаю, что он к нам еще когда-нибудь сунется, – сказала тетка Дэлла, взглянув на девочек. Затем оставила топор у гамака и подошла к тому месту, где на дорожку шлепнулась книга. Ветер – уже не адский, а совершенно обычный – трепал и переворачивал ее страницы.

Элис первой высунулась на крыльцо. За ней вышла из дома и Китти.

– Так у нас все-таки была дома Библия? Вот здорово!

Тетка Дэлла бережно подняла томик в руки и сдула налипшую на обложку пыль.

– Какая еще Библия, Элис? Всего лишь «Происхождение видов» Чарльза Дарвина.

Иллюстрация на обложке создана при помощи нейросети Stable Diffusion.